

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Г. В. Пушкарева, О. В. Михайлова, Е. В. Батоврина

Пушкарева Галина Викторовна,
Эл. почта: gvpush@mail.ru. ORCID 0000-0003-1567-5652.

Михайлова Ольга Владимировна,
Эл. почта: Mikhaylova@spa.msu.ru. ORCID 0000-0002-7394-8332.

Батоврина Екатерина Викторовна,
Эл. почта: batovrinaev@spa.msu.ru. ORCID 0000-0001-8415-9104.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы,
д. 1, г. Москва, 119991, Россия

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа политических ориентаций смоделированы «политические портреты» студентов федеральных округов РФ. Политические ориентации студентов рассматриваются как проявляющееся в доверии/недоверии отношении к политическим институтам, как политические ценностные предпочтения, представления о предпочтительных формах политического устройства общества, как отношение к политическому курсу государства, как предрасположенность к определенным моделям политического поведения. Исследование политических ориентаций студентов осуществлялось методом электронного анкетирования. В состав выборки вошли 1130 студентов из 8 федеральных округов, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры в 35 крупнейших вузах. Как показало проведенное исследование, студенты Центрального и Южного федеральных округов отличаются лояльностью к действующей власти, что выражается в более высоком уровне доверия к политическим и государственным институтам, удовлетворенности текущим состоянием дел в стране, невысоком уровне эмигрантских и протестных настроений. Для студентов Северо-Западного и Северо-Кавказского федеральных округов характерен общий критический настрой, высокий уровень недоверия государственным институтам. Они негативно оценивают положение дел в стране, имеют выраженные протестные настроения. Студенческая молодежь Дальневосточного и Приволжского федеральных округов склонна больше доверять федеральным, чем местным и региональным властям, демонстрирует достаточно высокую протестную активность. Дальневосточные студенты имеют выраженные эмиграционные настроения, предъявляют более высокие запросы на социальное равенство, чем студенты из других регионов страны. Для студентов Сибирского федерального округа характерен более высокий уровень доверия к местным, чем к региональным и федеральным властям, они не склонны также доверять политической оппозиции. Среди них не распространены эмиграционные настроения, протестная активность относительно невысока. Студенты Уральского федерального округа настроены в отношении институтов власти и политической оппозиции критически. Уровень недоверия к оппозиции значительно выше, чем в целом по стране. Вместе с тем, несмотря на общую неудовлетворенность текущей ситуацией в стране, уральские студенты не готовы участвовать в акциях протеста и эмигрировать за рубеж.

Ключевые слова: политические ориентации, институциональное доверие, ценности, российское студенчество, политический портрет.

Политическое будущее любой страны в значительной степени зависит от молодого поколения, от тех, кто в этом будущем примет на себя основные политические роли и будет своими действиями воспроизводить политические институциональные отношения и задавать тон в выборе ценностных ориентиров. В этой связи выявление политических взглядов, предпочтений и установок современной молодежи, с одной стороны, является способом удовлетворения естественного запроса на понимание будущего, а с другой — открывает возможности для коррекции государственной политики с целью избегания драматических сценариев политического развития общества.

Выбор студенчества в качестве объекта данного исследования обусловлен тем, что именно из этой социальной группы в дальнейшем выкристаллизовываются управленческие кадры, которые будут влиять на выбор политического курса страны, определять содержание государственной политики и в конечном итоге политическое будущее страны. По этой причине студенчество неоднократно оказывалось в фокусе интереса ученых (Филоненко, 2009; Дзиов, 2014). Изучались политические ценности, модели поведения в политике студенческой молодежи как в общенациональном масштабе (Леденцов, 2007; Шиголева, 2020), так и в отдельных регионах (Морозова, 2015; Литвинова, 2018) и даже вузах (Ананченко, Тюков, Шаповалов, 2019).

Цель данной статьи — выявить политические ориентации российского студенчества и оценить специфику их проявления в укрупненных регионах Российской Федерации, административно выделяемых как федеральные округа. Нами была сформулирована гипотеза, что географические, экономические, социально-политические и культурные особенности этих российских регионов могут отражаться на политических ориентациях студентов. Для проверки этой гипотезы в июле — сентябре 2020 г. было проведено электронное анкетирование на базе платформы SurveyMonkey. Выборка стратифицированная (по административно-территориальному делению страны), фокусированная (крупнейшие вузы), случайная на этапе отбора респондентов. В состав выборки вошли 1130 студентов из 8 федеральных округов, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры в 35 крупнейших вузах.

Методология исследования

Политические ориентации рассматриваются учеными с разных методологических позиций. Одни авторы рассматривают политические ориентации как ценностные суждения о политике (Богданов, 2014; Бойков, 2010), другие — как «направленность личности на определенные политические ценности, идеи, политические процессы, политические интересы» (Стегний, 2016, с. 9), третьи обращают внимание на то, что в ценностях проявляется «отношение людей к политическим объектам» (Воробьева, 2016, с. 18). Подчеркивается многоплановость проявления политических ориентаций («в доверии политическим институтам, в мотивах и оценках перспектив участия в общественно-политической жизни страны» (Трофимова, 2017, с. 323)). В этой связи Т. Н. Литвинова считает, что под политическими ориентациями следует понимать систему «принципов, взглядов, идеалов и убеждений, определяющих отношение личности к социально-политической реальности, а также политические позиции людей» (Литвинова, 2018, с. 63–75). Ю. А. Зубок и ее коллеги предлагают рассматривать политические ориентации как составляющую жизненных стратегий молодежи, влияющую на процессы ее саморегуляции и социальной активности (Зубок, Березутский, 2020; Зубок, Чупров, 2019; Зубок, Чупров, 2020).

В зарубежной научной литературе также нет однозначного подхода к изучению политических ориентаций молодежи. Как правило, исследователей интересует содержание установок, модели поведения молодых людей в контексте конкретной политической системы (Grasso, Farrall, Gray, Hay, Jennings, 2019; Stadelmann-Steffen, Sulzer, 2018). Прослеживается также интерес ученых к изучению динамики политических ориентаций, факторов, влияющих на их формирование и изменение, а также особенностей политической социализации молодежи. В числе значимых факторов исследователи выделяют: экономические ожидания (Mitrea, Mühlböck, Warmuth, 2020), уровень образования (Huckestein, Mikulic, Bernstein,

2018), систему образования (Nieuwelink, Dekker, ten Dam, 2018). Для западных исследователей важным вопросом является значимость демократических и либеральных ценностей и установок для молодежи, ее приверженность тем или иным идеологическим позициям (Bailey, Williams, 2016; Kousis, Giugni, 2018; Cammaerts, Bruter, Banaji, Harrison, Anstead, 2014).

Агрегируя различные подходы, считаем возможным в рамках данного исследования рассматривать политические ориентации как своеобразный внутриличностный механизм самоопределения индивида в политическом пространстве, позволяющий, с одной стороны, ощущать политическую дистанцию и формировать отношение к основным политическим институтам и акторам, а с другой — на основе субъективных ценностных суждений оценивать происходящие в обществе политические процессы. Таким образом, политические ориентации предлагается рассматривать, во-первых, как проявляющееся в доверии/недоверии отношение к политическим институтам. П. Штомпка называл доверие основным механизмом функционирования общества (Штомпка, 2012), в котором знание о политических институтах эмоционально переживается и дополняется убежденностью в их полезности, надежности, значимости и безопасности. Отсутствие доверия вынуждает человека с опаской относиться к политическим институтам, ожидать от них непредсказуемых действий и даже видеть в них угрозу собственному благополучию. Во-вторых, политические ориентации включают ценностную компоненту, представления о предпочтительных формах политического устройства общества. Если в доверии проявляется отношение к действующим политическим институтам, то в ценностях отражаются запросы студентов на политическое будущее, каким им видится государство, отвечающее их чаяниям, какие ожидания они с ним связывают. В-третьих, политические ориентации проявляются как отношение к политическому курсу государства, как предрасположенность к определенным моделям политического поведения. На основе выделенных параметров в статье проводится сравнительный анализ политических предпочтений студентов федеральных округов РФ и моделируются их «политические портреты».

Доверие к политическим институтам

Как показало наше исследование, для студентов характерно более критичное, чем в целом по стране, отношение к политическим институтам. Если, по данным Левада-Центра¹, полное доверие Президенту выражают более половины россиян, то среди студентов таких только четверть, а доверяющих полностью Правительству среди россиян в два с половиной раза больше, чем среди студентов. Уровень доверия региональным органам власти в студенческой среде в два раза ниже, чем в целом по стране. А лидерами недоверия в студенческой среде стали Государственная Дума и Совет Федерации, им не доверяют соответственно 35,29% и 31,14% респондентов.

На фоне этой общей картины наблюдаются определенные различия по федеральным округам. Самый высокий уровень недоверия к Президенту РФ — у респондентов из Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Так, о том, что Президент РФ «совсем не заслуживает доверия», заявили 43,44% опрошенных из Северо-Западного ФО и 41,38% опрошенных из Уральского ФО, в то время как в Южном фе-

¹ Доверие институтам (Сентябрь, 2020). Левада-Центр. Режим доступа <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (Данная организация признана иностранным агентом в соответствии с законодательством РФ).

деральном округе — только 13,89%. Аналогичные тенденции наблюдаются в оценках студентами своего уровня доверия к Государственной Думе и Правительству РФ.

По уровню доверия студентов к государственным институтам выделяются три группы федеральных округов. Первая группа — лояльная. В нее вошли студенты вузов Центрального федерального округа и Южного федерального округа. Студенты этой группы отличаются сравнительно высоким уровнем доверия к институтам государственной власти. Среди них в целом на 10% больше, чем в среднем по выборке, тех, кто полностью доверяет Президенту, на 12% меньше тех, кто не доверяет Правительству. Они благосклоннее относятся к Государственной Думе, Совету Федерации, региональным и местным органам управления, суду, полиции и другим институтам власти.

Вторая группа — критически настроенные (студенты Северо-Западного и Уральского федеральных округов). Эту группу отличает относительно высокий уровень недоверия ко всем органам власти. Доли тех, кто считает, что Президент «совсем не заслуживает доверия» превышает сорок процентов, кто выражает недоверие Правительству доходит почти до половины (46%), а показатели недоверия Государственной Думе в студенческой среде Северо-Западного ФО достигают 61,98%. Студенты данных федеральных округов лидируют по уровню недоверия региональным и местным властям, а также суду, прокуратуре, полиции и армии.

В третью группу входят студенты Дальневосточного, Сибирского, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Для них характерны усредненные показатели уровней доверия к органам государственной власти, которые тем не менее могут варьироваться по разным округам. Так, в Приволжском ФО показатели недоверия студентов региональными и местными властями вплотную подходят к аналогичным показателям второй группы, в Дальневосточном ФО такое сближение характерно по отношению к Правительству, в Северо-Кавказском ФО — по отношению к Государственной Думе и Президенту.

Нами было сформулировано предположение, что причиной неравномерного отношения к государственным органам власти стали различия в уровне жизни студентов. Однако полученные данные свидетельствуют, что федеральные округа имеют примерно равные распределения студентов по уровню материального достатка их семей. Так, и в самой критичной группе студентов Северо-Западного ФО, и среди относительно лояльных студентов Центрального ФО удельный вес бедных (денег в семье хватает только на еду) и живущих в полном достатке (денег хватает на все) примерно одинаков. Таким образом, гипотеза о материальном положении студентов как главном дифференцирующем факторе уровня доверия студентов к институтам власти не получила подтверждения.

Вместе с тем нашла подтверждение гипотеза о влиянии на формирование институционального доверия в студенческой среде информационных источников. Если большинство россиян (69%), по данным Левада-Центра², получают информацию о событиях в стране и мире с экрана телевизора, то среди студентов только каждый четвертый (25,87%). Основным источником получения политической информации для студентов является Интернет. 87,15% студентов информацию подобного рода получают из социальных сетей, 63,85% — из интернет-изданий

² Доверие институтам (Сентябрь, 2020). Левада-Центр. Режим доступа <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (Данная организация признана иностранным агентом в соответствии с законодательством РФ).

(газеты, журналы, информационные порталы), 39,7% — из телеграм-каналов. Как известно, тональность освещения деятельности государственных органов на телевидении и в онлайн-пространстве различается, что неизбежно отражается на общем отношении студентов к институтам власти. В группе критически настроенных студентов Северо-Западного ФО только 3,28% доверяют телевидению, что в пять раз меньше, чем среди более лояльных к власти студентов Центрального ФО. Образ власти, формируемый информационной средой, таким образом, является значимым дифференцирующим фактором доверия государственным институтам в студенческой среде.

Можно было бы предположить, что недоверие к институтам государственной власти должно восполняться доверием к политической оппозиции. Однако в группе критически настроенных студентов (Северо-Западный и Уральский федеральные округа) уровень недоверия к политическим партиям и политической оппозиции оказался выше, чем в группе лояльных к власти студентов. Иными словами, студенты данных округов демонстрируют общий негативный настрой в отношении всех политических институтов, а не только властных.

Ценностные предпочтения в политике

Для выявления политических ценностных предпочтений студентам был предложен выбор между двумя идеальными моделями государства: в одной модели приоритет государства отдаётся защите политических прав и гражданских свобод, в другой — обеспечению материального благосостояния.

Во всех федеральных округах студенты продемонстрировали уверенную поддержку ценностям либерализма: от 66,67% в Северо-Кавказском ФО до 77,51% в Приволжском ФО выразили ту или иную степень согласия с утверждением «политические права и свободы — это то, чем жертвовать ни при каких условиях нельзя». Однако картина идеологических предпочтений студентов начинает меняться, когда респондентам предлагают расставить приоритеты: «права и свободы vs. материальное благосостояние». Так, свое согласие с утверждением «государство должно прежде всего гарантировать каждому политические права и свободы, а вопросы материального благосостояния должны решаться гражданами самостоятельно» выразили уже на 20% респондентов меньше, причем равномерно по всем федеральным округам. При этом если в вопросе выбора между правами и свободами, с одной стороны, и материальным благосостоянием — с другой, студенты Дальневосточного ФО и Сибирского ФО разделились практически пополам, то в Центральном ФО, Южном ФО, Поволжском ФО наблюдается преобладание сторонников материального благосостояния.

В случае ухудшения экономической или обострения политической ситуации в стране большинство студентов во всех федеральных округах готовы принять ограничение политических прав и свобод государством. И если ранее, например, в Южном ФО 75,55% респондентов выступили за приоритет политических прав и свобод, то только 38,89% не согласились с утверждением «государство может пойти на существенное ограничение политических прав и свобод, если возникают угрозы массовых беспорядков и серьезных экономических потрясений». И только в Сибирском ФО несогласными с этим утверждением оказались 53,53% студентов.

Реакция респондентов на утверждение «справедливым является общество, где есть социальное равенство и нет расслоения на очень богатых и очень бедных» позволила выявить, что их ожидания, прежде всего, все-таки связаны не с пра-

вами и свободами, а преимущественно с обеспечением определенного уровня материального благосостояния. Идеи социального равенства наибольшую популярность получили в Дальневосточном ФО, где 75,18% анкетированных в той или иной степени поддержали утверждение о справедливости общества, где нет расслоения на очень богатых и очень бедных, а наименьшую популярность эти идеи получили у студентов Северо-Западного ФО (41,80%).

Выявленные различия в ценностных предпочтениях студентов не являются существенными. На наш взгляд, можно говорить о присущей в целом студенческой молодежи непоследовательности в выборе политических ценностных ориентиров. С одной стороны, студенты увлечены идеями о приоритете прав и свобод личности, но с другой — они не готовы отдавать им предпочтение в ситуациях, когда возникают угрозы снижения уровня их благосостояния, когда появляется опасность политической дестабилизации.

Отношение к политическому курсу государства

У большинства студентов (таблица 1) сложилось ощущение, что страна движется по неверному пути. Это ощущение сформировалось под воздействием ряда факторов. Во-первых, речь идет о том, что растущие весь предшествующий период ожидания и запросы молодежи в условиях пандемии, режима санкций и кризиса в экономике столкнулись с серьезным ограничением возможностей их реализации. В стране с устойчивыми патерналистскими традициями, где в своих неудачах принято винить прежде всего государство, а не себя лично, депривационные настроения на могли не вылиться в недовольство государственной политикой. Во-вторых, такие настроения активно подогреваются в той информационной среде, в которую погружены студенты. В социальных сетях принято обсуждать не достижения властей, а их неудачи и промахи, в телеграм-каналах предпочтение отдается хайпу, а не изложению аргументированной позиции. В-третьих, в противоречие приходит запрос большинства студентов на ценности свободы и прав человека с рядом решений властей, в которых видится намерение эти свободы ограничить.

В таких условиях у студентов начинает складываться впечатление, что в стране назревают массовые волнения. Почти половина студентов (48,21%) говорят о вероятности массовых протестных акций, что в два раза больше, чем в целом по стране³. Причем в регионах, отличающихся самым критичным отношением студентов к властям, катастрофическое восприятие реальности молодыми людьми доходит до 68,03% в Северо-Западном ФО и до 65,52% в Уральском ФО.

Однако когда речь заходит о собственном участии в протестных акциях, то вероятность такого участия рассматривает только каждый четвертый студент (27,99%). Наивысшую протестную активность демонстрируют студенты Северо-Западного ФО, в котором 37,70% респондентов выразили готовность принять участие в протестных акциях, и Приволжского ФО — 36,43%.

Свое недовольство студенты склонны выражать не столько в активных действиях, сколько в поиске лучшей доли в другой стране. 29,75% студентов готовы уехать из страны на постоянное место жительства, если предоставится такая воз-

³ Протестный потенциал (Март, 2020) Левада центр. Режим доступа <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (Данная организация признана иностранным агентом в соответствии с законодательством РФ).

Таблица 1 Оценка студентами положения дел в стране (в % от респондентов из разных федеральных округов; N = 1111)

Table 1. Student assessment of the state of the country (% of respondents from different federal districts; N = 1111)

Федеральный округ <i>Federal district</i>	Дела идут в правильном направлении <i>Things are moving in the right direction</i>	Страна движется по неверному пути <i>The country is on the wrong track</i>	Затрудняюсь ответить <i>Hard to answer</i>
Центральный <i>Central</i>	19,69%	53,54%	26,77%
Южный <i>Southern</i>	21,79%	48,04%	30,17%
Северо-Западный <i>Northwestern</i>	15,70%	70,25%	14,05%
Дальневосточный <i>Far Eastern</i>	11,83%	63,08%	25,09%
Сибирский <i>Siberian</i>	12,68%	63,38%	23,94%
Уральский <i>Ural</i>	13,79%	72,41%	13,79%
Приволжский <i>Volga</i>	10,94%	61,72%	27,34%
Северо-Кавказский <i>North Caucasus</i>	4,76%	85,71%	9,52%

возможность, а 26,34% склоняются к такому варианту. Подавляющее большинство респондентов, однозначно утвердительно ответивших на вопрос о готовности переехать на постоянное место жительства в другую страну, уверены, что наша «страна движется по неверному пути» (75,53%), что в среднем превышает аналогичный показатель по стране в три раза⁴. Территориальные различия в эмиграционных настроениях студентов (табл. 2) значительны: от 42,9% респондентов в Северо-Кавказском ФО, однозначно высказавших желание уехать на постоянное место жительства в другую страну, до 20,0% — в Сибирском ФО.

Эмиграционные настроения студентов формируются на фоне скептического отношения к возможности соблюдения законов в России. 45,05% респондентов с такими настроениями уверены, что в нашей стране «нельзя жить, не нарушая законы», в то время как среди тех, кто не проявляет желания переехать на постоянное место жительства в другую страну таких только 28,0%. Самая высокая доля респондентов, придерживающихся скептической позиции в отношении соблюдения законов в России (57,54%), выявлена в Дальневосточном ФО — одном из трех округов, оказавшихся в лидерах по доле респондентов с выраженными эмиграционными настроениями.

У студентов с выраженными эмиграционными настроениями уровень доверия институтам власти существенно ниже. Так, доля опрошенных, готовых уехать

⁴ Ситуация в стране и экономике: мониторинг настроений (2020). Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/situacziya-v-strane-i-v-ekonomike-monitoring-nastroenij>

Таблица 2 Готовность студентов уехать на постоянное место жительства в другую страну (в % от респондентов из разных федеральных округов; N = 1117)

Table 2. Willingness of students to move permanently to another country (% of respondents from different federal districts; N = 1117)

Если представится возможность, Вы уедете на постоянное место жительства в другую страну? If you get a chance, will you move permanently to another country?				
Да Yes	Скорее да Rather yes	Нет No	Скорее нет Rather No	Затрудняюсь ответить More difficult to answer
Центральный федеральный округ <i>Central Federal District</i>				
28,6%	23,9%	12,5%	18,0%	17,0%
Южный федеральный округ <i>Southern Federal District</i>				
27,6%	22,7%	13,3%	15,6%	20,8%
Северо-Западный федеральный округ <i>Northwestern Federal District</i>				
23,6%	23,6%	14,6%	29,3%	8,9%
Дальневосточный федеральный округ <i>Far Eastern Federal District</i>				
37,2%	27,6%	13,2%	10,8%	11,2%
Сибирский федеральный округ <i>Siberian Federal District</i>				
20,0%	25,7%	14,3%	25,7%	14,3%
Уральский федеральный округ <i>Ural Federal District</i>				
37,9%	34,5%	6,9%	19,0%	1,7%
Приволжский федеральный округ <i>Volga Federal District</i>				
28,7%	32,6%	10,1%	18,6%	10,0%
Северо-Кавказский федеральный округ <i>North Caucasus Federal District</i>				
42,9%	38,1%	9,5%	9,5%	0,0%

из России и при этом полностью доверяющих Президенту РФ, составляет всего 15,96%. Для сравнения процент участников анкетирования, не готовых покидать Россию и полностью доверяющих Президенту РФ, почти в три раза выше (45,6%). Та же тенденция наблюдается и в отношении органов государственной власти на федеральном уровне и в регионах.

При этом респонденты с выраженными эмиграционными настроениями склонны больше других доверять политической оппозиции (24,7% против 16,8% опрошенных, не готовых к эмиграции), они предъявляют повышенный спрос на политические права и свободы. Как показали результаты анкетирования, 48,33% опрошенных, готовых к эмиграции, считают, что «политические права и свободы — это то, чем

нельзя жертвовать ни при каких условиях». Аналогичной позиции придерживаются только 33,6% респондентов, не рассматривающих возможность переезда на постоянное место жительства в другую страну. Схожая тенденция обнаруживается при анализе суждений студентов о том, может ли государство пойти на существенное ограничение политических прав и свобод, если возникают угрозы массовых беспорядков и серьезных экономических потрясений. 30,3% опрошенных с выраженными эмиграционными настроениями категорически не согласны с такой возможностью. Столь же категоричной позиции придерживаются только 13,6% участников анкетирования, не готовых уехать на постоянное место жительства в другую страну.

Региональные «политические портреты» российского студенчества

Сравнительный анализ политических предпочтений студентов разных федеральных округов позволил выявить как общие тенденции в становлении их политических взглядов, так и региональные особенности формирования их доверия к политическим институтам, нюансы ценностных ориентаций и настроений. В заключительной части статьи предлагаются «политические портреты» студентов всех федеральных округов, составленные на основе проведенного социологического опроса и отражающие специфику проявления таких качеств, как доверие к политическим институтам, ценностные предпочтения в политике, способы поведения в политическом пространстве.

Студенты Центрального федерального округа отличаются лояльностью к действующей власти, что выражается в более высоком уровне доверия политическим и государственным институтам. Молодые люди используют в основном интернет-источники получения информации, но при этом значительно больше доверяют телевидению, чем, например, студенты Северо-Западного ФО. Их представления о роли государства в целом не отличаются от ориентаций студентов других федеральных округов: высокий уровень поддержки либеральных идей снижается в ситуации выбора между ними и материальным благополучием. Вместе с тем в этом округе менее выражены катастрофическое восприятие реальности и неудовлетворенность текущим состоянием дел в стране, что в том числе объясняет в среднем невысокий уровень эмигрантских и протестных настроений.

Студенты Южного федерального округа демонстрируют более высокий уровень доверия Президенту РФ, Государственной Думе РФ, Правительству РФ и иным государственным институтам в сравнении со студентами из других федеральных округов, что, возможно, связано с преобладанием в выборке по Южному федеральному округу студентов из Крыма. В целом поддерживая идеи либерализма, они вместе с тем затрудняются с расстановкой приоритетов и выбором ценностных ориентаций в кризисных ситуациях массовых беспорядков и экономических потрясений, производя впечатление «колеблющихся», готовых в зависимости от обстоятельств сделать выбор в пользу политических прав и свобод или, напротив, их ограничений. Размытая политическая ориентация, возможно, является одной из причин довольно высокого уровня удовлетворенности студентов из Южного федерального округа положением дел в стране, отсутствия у них ярко выраженных критических настроений и, как следствие, готовности участвовать в акциях протеста. Они не склонны менять место жительства, уезжать в поисках лучшей жизни в другую страну. Уровень их эмиграционных настроений оказался значительно ниже, чем у студентов из других регионов: если в некоторых федеральных округах возможно-

стью переезда в другую страну однозначно готов воспользоваться каждый второй студент, то в Южном федеральном округе — это только каждый четвертый.

На территории *Северо-Западного федерального округа студенческая молодежь* отличается общим критическим настроем, проявляющимся в том, что уровень недоверия государственным институтам здесь достигает наивысших показателей в сравнении с другими округами. Весьма негативное восприятие деятельности властей объясняется высокой популярностью среди молодежи интернет-источников получения информации и самым низким уровнем доверия телевидению. При этом недоверие студентов институтам власти не конвертируется в доверие политической оппозиции, ее деятельность не находит позитивного отклика в оценках респондентов. С одной стороны, в сравнении с другими округами для большинства студентов свойственно катастрофическое восприятие реальности, с другой — они не демонстрируют готовности участвовать в акциях протеста, и у них самый низкий уровень эмигрантских настроений. Кроме того, придерживаясь в большинстве своем либеральных идей, студенческая молодежь возлагает большие надежды на государство по обеспечению материального благосостояния и справедливого распределения ресурсов в обществе.

В *Дальневосточном федеральном округе студенты* чуть более критично, чем в целом по стране относятся к органам государственной власти. И если к местным и региональным властям уровень доверия совпадает со средними значениями, то в отношении федеральных властей он возрастает. При этом студенты не отличаются повышенным доверием к политической оппозиции но чаще других затрудняются в определении своего отношения, как к институтам власти (Совет Федерации), так и к политическим партиям и политической оппозиции. В целом соглашаясь с важностью поддержки государством политических прав и свобод граждан, студенты разделяются на две примерно равные группы в оценке приоритетности материального благосостояния или политической свободы. Среди дальневосточных студентов преобладает запрос на социальное равенство, что, видимо, связано с тем, что по уровню жизни они отстают от среднестатистических данных. Возможно, именно это обстоятельство лежит в основе присущего большинству студентов округа ощущению, что страна движется в неверном направлении и уверенности, что половина жителей страны предрасположены к акциям протеста. И хотя только треть студентов заявила о своей готовности участвовать в протестных акциях, но поскольку каждый четвертый затруднился выразить свою позицию, то, видимо, их не следует исключать из потенциальных протестантов. Высокого уровня достигают в среде дальневосточного студенчества эмиграционные настроения. Две трети студентов выразили ту или иную степень готовности переехать на постоянное место жительства в другую страну.

Для *студентов Сибирского федерального округа* характерен более высокий уровень доверия к местным (городским, районным) властям, чем к региональным и федеральным. Недоверие к последним превышает средние показатели, достигая своего пика в отношении обеих палат Федерального собрания. При этом у студентов складывается скептическое отношение и к политическим партиям, и политической оппозиции. Недоверие к политической оппозиции у студентов данного федерального округа самое высокое. По своим политическим взглядам студенты Сибирского федерального округа не выделяются среди остальных студентов. Среди них есть и сторонники либеральных взглядов, и приверженцы со-

циального равенства. Отличием является большая, чем в целом по стране доля несогласных с утверждением, что «государство может пойти на существенное ограничение политических прав и свобод, если возникают угрозы массовых беспорядков и серьезных экономических потрясений». Критически в целом оценивая путь развития страны, студенты делятся на две примерно равные группы по своей оценке возможности массовых акций протеста в своем регионе. При этом о своем участии в таких акциях говорит каждый третий. Студенты отличаются самым низким уровнем эмиграционных настроений.

В *Уральском федеральном округе студенты* критически настроены в отношении институтов власти, демонстрируя высокий уровень недоверия ключевым политическим и государственным институтам. Молодые люди также критически настроены в отношении оппозиции, недоверие к ней оказалось значительно выше, чем среди лояльно настроенных студентов других федеральных округов. В то же время неудовлетворенность политико-экономическими процессами в стране существенно не влияет на их готовность принять участие в протестных акциях, но именно в этом федеральном округе фиксируется наиболее высокий уровень эмигрантских настроений. По своим политическим ориентациям они не отличаются от студентов других федеральных округов, отдавая предпочтение материальному благосостоянию и левой политической повестке.

Результаты анкетирования *студентов Приволжского федерального округа* подтвердили близость их мнений и оценок позиции большинства респондентов и средним показателям по всем федеральным округам. Их уровень доверия Президенту РФ, Государственной Думе РФ, Правительству РФ, как и в большинстве федеральных округов, не высок. Однако он существенно превышает уровень доверия региональным и местным органам власти. Единая направленность в политических предпочтениях и ценностях студентов из Приволжского федерального округа отсутствует: если одна половина студентов придерживается либеральной позиции, другая демонстрирует склонность к идеям материального благополучия и социальной справедливости. Достаточно критично оценивая положение дел в стране, студенты демонстрируют довольно высокую протестную активность и по этому показателю находятся на втором месте после студентов Северо-Западного федерального округа. Уровень их эмиграционных настроений на 2% ниже среднего показателя по всем федеральным округам.

При составлении политического портрета *студентов Северо-Кавказского федерального округа* приходилось учитывать, что в анкетировании приняли участие студенты преимущественно одного вуза — Пятигорского государственного университета. В этой связи следует признать, что полученный портрет требует дальнейшей прорисовки на основе анализа дополнительных данных из других вузов региона. Полученная картина свидетельствует, что студенты не склонны доверять ни Президенту РФ, ни федеральным, ни местным органам власти, демонстрируя довольно высокий уровень недоверия всем государственным институтам в стране. Такое положение дел может быть связано с крайне высоким уровнем коррупции в ряде регионов Северо-Кавказского федерального округа⁵, низким уровнем оплаты труда (средние заработные платы в регионах СКФО —

⁵ В Генпрокуратуре назвали лидирующие регионы по уровню коррупции (Март, 2021). Режим доступа <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60470a1e9a79472b51a390b0>

одни из самых низких в России), безработицей среди молодежи⁶. Только две трети студентов Северо-Кавказского федерального округа имеют более или менее сложившиеся политические предпочтения, демонстрируя выраженную склонность к идеям материального благополучия и социальной справедливости. Оставшаяся треть пока не определилась в этом вопросе. Многие из студентов готовы принять ущемление политических прав и свобод ради достойного уровня жизни. Оценка ими положения дел в стране крайне критична — именно в Северо-Кавказском федеральном округе выявлена самая высокая доля респондентов, полагающих, что дела в стране идут по неверному пути. Ее следствием является высокий уровень эмиграционных настроений в студенческой среде, а также достаточно высокий уровень протестных настроений — выше, чем в среднем по стране.

Библиографический список

- Ананченко, А. Б., Тюков, Н. А., Шаповалов, В. Л. (2019). Ценностные ориентации студентов педагогических вузов и молодых педагогов в контексте формирования российской политической идентичности. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, 9(12), 2598–2608.
- Богданов, А. В. (2014). Модернизационные и традиционные ценностные политические ориентации молодежи в современной России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*, 14(1), 98–101.
- Бойков, В. Э. (2010). Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации. *Социологические исследования*, 6, 27–35.
- Воробьева, И. В. (2016). Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян. *Социологические исследования*, 1, 17–26.
- Дзюв, А. Р. (2014). Студенчество в фокусе истории и современности. *Вестник Университета Российской академии образования*, 2, 159–167.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2019). Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи. *Вестник Института социологии*, 10(4), 164–186.
- Зубок, Ю. А., Березутский, Ю. В. (2020). Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции. *Власть и управление на Востоке России*, 2, 89–105.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2020). Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 13–41.
- Леденцов, Д. С. (2007). Ценности современного студенчества. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, 3, 121–123.
- Литвинова, Т. Н. (2018). Политические ориентации студенческой молодежи города Москвы. *Политика и общество*, 9, 63–75.
- Морозова, Г. В. (2015). Студенческая молодежь: динамика политических интересов (региональный аспект). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, 5, 127–134.
- Стегний, В. Н. (2016). Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 2, 8–17.
- Трофимова, И. Н. (2017). Политические ориентации современной российской молодежи. *Россия реформирующаяся*, 15, 304–324.

⁶ Безработица на Северном Кавказе в разы превысила средний уровень по России (Октябрь, 2020). Режим доступа <https://regnum.ru/news/economy/3098693.html>

- Филоненко, В. И. (2009). *Студенчество современной России: парадоксы существования*. Ростов-на-Дону: ЮФУ.
- Щиголева, Н. В. (2020). Ценности современного студенчества и процесс социализации. *Проблемы современного педагогического образования*, 66–4, 367–369.
- Bailey, M., Williams, L. (2016). Are College Students Really Liberal? An Exploration of Student Political Ideology and Attitudes toward Policies Impacting Minorities. *The Social Science Journal*, 53(3), 309–317.
- Cammaerts, B., Bruter, M., Banaji, S., Harrison, S., Anstead, N. (2014). The Myth of Youth Apathy: Young Europeans' Critical Attitudes toward Democratic Life. *American Behavioral Science*, 58, 645–664. DOI: 10.1177/0002764213515992
- Grasso, M., Farrall, S., Gray, E., Hay, C., Jennings, W. (2019). Socialization and Generational Political Trajectories: An Age, Period and Cohort Analysis of Political Participation in Britain. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 29(2–3), 199–221.
- Huckestein, H., Mikulic, S., Bernstein, J. (2018). Major Factors in the Development of Political Attitudes. *The International Journal of Higher Education in the Social Sciences*, 11(3), 25–48.
- Kousis, M., Giugni, M. (2018). Claiming and Framing Youth in the Public Domain during Times of Increasing Inequalities. *American Behavioral Science*, 64, 567–573. DOI: 10.1177/0002764219885423
- Mitrea, E., Mühlböck, M., Warmuth, J. (2020). Extreme Pessimists? Expected Socioeconomic Downward Mobility and the Political Attitudes of Young Adults. *Political Behavior*. Epub Ahead of Print 18 January. DOI: 10.1007/s11109-020-09593-7
- Nieuwelink, H., Dekker, P., ten Dam, G. (2018). Compensating or Reproducing? Students from Different Educational Tracks and the Role of School in Experiencing Democratic Citizenship. *Cambridge Journal of Education*, 49(3), 275–292.
- Stadelmann-Steffen, I., Sulzer, L. (2018). Just another Brick in the wall? The Relationship between Classroom-based Political Education and the Political Interest of Young Adults in Switzerland. *Journal of Youth Studies*, 21 (4), 552–575.

Статья поступила в редакцию 08.02.2021
Статья принята к публикации 28.02.2021

Для цитирования: Пушкарева Г. В., Михайлова О. В., Батоврина Е. В. Политические ориентации российского студенчества: региональный срез. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 1. С. 19–33.

POLITICAL ORIENTATION OF RUSSIAN STUDENTS: REGIONAL PROFILE

G. V. Pushkareva, O. V. Mikhaylova, E. V. Batovrina

Galina V. Pushkareva

E-mail: gvpush@mail.ru. ORCID 0000-0003-1567-5652

Olga V. Mikhaylova

E-mail: Mikhaylova@spa.msu.ru. ORCID 0000-0002-7394-8332

Ekaterina V. Batovrina

E-mail: batovrinaev@spa.msu.ru. ORCID 0000-0001-8415-9104

Lomonosov Moscow State University, 1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russia.

Abstract. The article presents “political portraits” of students of federal districts of the Russian Federation on the basis of comparative analysis of their political orientation. Students’ political orientation is seen as manifested in the trust/mistrust of political institutions, as political value preferences, perceptions of preferred forms of political organization of society, and as a predisposition to certain patterns of political behavior. The study of the political orientation of students was conducted by electronic polling. The sample consisted of 1,130 students from eight federal districts studying in bachelor and master’s programs at the 35 largest universities. According to the study, students in the Central and Southern Federal Districts have a high degree

of loyalty to the current government, as reflected in a higher level of confidence in political and state institutions and low levels of emigration and protest sentiments. Students in the North-West and North-Caucasus federal districts have a general critical attitude and a high level of mistrust of state institutions. They have a negative assessment of the situation in the country and have pronounced protest sentiments. Student youth in the Far Eastern and Volga Federal Districts tend to have more trust in the federal than the local and regional governments, and are quite active. Far Eastern students have strong emigration sentiments and have higher demands for social equality than students from other regions. Students in the Siberian Federal District have a higher level of confidence in local rather than regional and federal authorities; they also tend not to trust political opposition. There are no emigration sentiments among them and protest activity is relatively low. Students of the Ural Federal District are critical of institutions and political opposition. The level of mistrust of the opposition is significantly higher than in the country as a whole. However, despite general dissatisfaction with the current situation in the country, Ural students are not prepared to participate in protests or emigrate abroad.

Keywords: political orientation, institutional trust, values, Russian students, political profile.

DOI 10.31429/26190567-22-1-19-33

References

- Ananchenko, A. B., Tyukov, N. A., Shapovalov, V. L. (2019). Cennostnye orientacii studentov pedagogicheskikh vuzov i molodykh pedagogov v kontekste formirovaniya rossiyskoy politicheskoy identichnosti [Value Orientations of Students of Pedagogical Universities and Young Teachers in The Context of Formation of the Russian Political Identity]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnosheniy* [Questions of National and Federative Relations], 9(12), 2598–2608.
- Bailey, M., Williams, L. (2016). Are College Students Really Liberal? An Exploration of Student Political Ideology and Attitudes toward Policies Impacting Minorities. *The Social Science Journal*, 53(3), 309–317.
- Bogdanov, A. V. (2014). Modernizacionnye i tradicionnye cennostnye politicheskie orientacii molodezhi v sovremennoy Rossii [Modernization and Traditional Value Political Orientations of Youth in Modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology], 14(1), 98–101.
- Boykov, V. E. (2010). Sotsial'no-politicheskiye tsennostnyye oriyentatsii rossiyan: sodержaniye i vozmozhnosti realizatsii [Socio-Political Value Orientations of Russians: Contents and Eventual Realization]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 6, 27–35.
- Cammaerts, B., Bruter, M., Banaji, S., Harrison, S., Anstead, N. (2014). The Myth of Youth Apathy: Young Europeans' Critical Attitudes toward Democratic Life. *American Behavioral Science*, 58, 645–664. DOI: 10.1177/0002764213515992
- Dzirov, A. R. (2014). Studenchestvo v fokuse istorii i sovremennosti [Students in the Focus of History and Modernity]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya* [Herald of the University of Russian Academy of Education], 2, 159–167.
- Filonenko, V. I. (2009). *Studenchestvo sovremennoy Rossii: paradoksy sushchestvovaniya* [Students of Modern Russia: Paradoxes of Existence]. Rostov-na-Donu: YUFU.
- Grasso, M., Farrall, S., Gray, E., Hay, C., Jennings, W. (2019). Socialization and Generational Political Trajectories: An Age, Period and Cohort Analysis of Political Participation in Britain. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 29(2–3), 199–221.
- Huckestein, H., Mikulic, S., Bernstein, J. (2018). Major Factors in the Development of Political Attitudes. *The International Journal of Higher Education in the Social Sciences*, 11(3), 25–48.
- Kousis, M., Giugni, M. (2018). Claiming and Framing Youth in the Public Domain during Times of Increasing Inequalities. *American Behavioral Science*, 64, 567–573. DOI: 10.1177/0002764219885423
- Ledencov, D. S. (2007). Cennosti sovremennogo studenchestva [Values of the Modern Students]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Irkutsk State Technical University], 3, 121–123.

- Litvinova, T. N. (2018). Politicheskie orientatsii studentcheskoy molodezhi goroda Moskvy [Political Orientations of Student Youth in the city of Moscow]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 9, 63–75.
- Mitrea, E., Mühlböck, M., Warmuth, J. (2020). Extreme Pessimists? Expected Socioeconomic Downward Mobility and the Political Attitudes of Young Adults. *Political Behavior*. Epub Ahead of Print 18 January. DOI: 10.1007/s11109-020-09593-7
- Morozova, G. V. (2015). Studentcheskaya molodezh': dinamika politicheskikh interesov (regional'nyy aspekt) [Student Youth: Dynamics of Political Interests (Regional Aspect)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations], 5, 127–134.
- Nieuwelink, H., Dekker, P., ten Dam, G. (2018). Compensating or Reproducing? Students from Different Educational Tracks and the Role of School in Experiencing Democratic Citizenship. *Cambridge Journal of Education*, 49(3), 275–292.
- Shchigoleva, N. V. (2020). Tsennosti sovremennogo studentchestva i process socializatsii [Values of Modern Students and the Process of Socialization]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 66–4, 367–369.
- Stadelmann-Steffen, I., Sulzer, L. (2018). Just another Brick in the wall? The Relationship between Classroom-based Political Education and the Political Interest of Young Adults in Switzerland. *Journal of Youth Studies*, 21 (4), 552–575.
- Stegniy, V. N. (2016). Politicheskie orientatsii studentcheskoy molodezhi: tipy, faktory, osobennosti [Political Orientations of Student Youth: Types, Factors, Features]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* [Herald of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences], 2, 8–17.
- Trofimova, I. N. (2017). Politicheskie orientatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Political Orientations of Modern Russian Youth]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 15, 304–324.
- Vorob'eva, I. V. (2016). Protivorechiya i paradoksy politicheskikh orientatsiy v strukture zhiznennogo mira rossiyan [Contradictions and Paradoxes of Political Orientations in the Structure of the Life World of Russians]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1, 17–26.
- Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2019). Samoregulyatsiya smyslozhiznennykh cennostey v kul'turnom prostanstve molodyozhi [Self-Regulation of Life Purpose Values in Youth Cultural Space]. *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 10(4), 164–186.
- Zubok, Yu. A., Berezutskiy, Yu. V. (2020). Social'naya aktivnost' molodezhi: mirovozzrencheskie osnovaniya samoregulyatsii [Social Activity of Youth: Ideological Foundations of Self-regulations]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2, 89–105.
- Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2020). Zhiznennyye strategii molodezhi: realizatsiya ozhidaniy i social'nyye nastroyeniya [Life strategies of Youth: Realizing Expectations and Social Moods]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 3, 13–41.

Received 08.02.2021

Accepted 28.02.2021

For citation: Pushkareva G. V., Mikhaylova O. V., Batovrina E. V. Political Orientation of Russian Students: Regional Profile. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 19–33.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).